

Это свидетельство Хониата следует сблизить с сохранившимися украшениями западного фасада — также со стороны площади — церкви св. Марка в Венеции. Как это недавно было отмечено с большой проницательностью австрийским византинистом Отто Демусом, внутренняя связь сближает те шесть рельефов, которые украшают верхнюю часть фасада св. Марка.¹⁷ Хотя самые рельефы и разного происхождения, все они вставлены в стену на одинаковой высоте и по известной системе. Установка их относится к 1250—1265 гг. Как упомянуто выше, два из этих рельефов изображают Геркулеса, причем один раз он представлен в сцене с Еврисфеем, которая несколько напоминает описание Хониатом «изображения» на фасаде церкви Сорока Мучеников в Константинополе. Парный к нему рельеф также изображает Геркулеса, но несущего Керинейскую лань. Кроме того, есть два парных рельефа, изображающих святых воинов, и два других, тоже самостоятельных, с обычными фигурами Благовещения: на одном рельефе Мария, на другом — архангел Гавриил. Как правильно отметил О. Демус, эти рельефы выбраны и сгруппированы так, чтобы образовать некоторое целое, и в этом целом светские и церковные сюжеты сближены вокруг одной основной темы. Эта тема — сила или могущество, обычна для всех апотропаических изображений.¹⁸ Другими словами: взятые в совокупности, рельефы образуют нечто вроде «щита», водруженного перед главным храмом Венеции и рядом с дворцом дождей, т. е. в политическом центре венецианского государства. К этому нужно добавить четверку бронзовых коней, которые также в XIII в. были водружены перед средней частью того же фасада, в его оси. На этот раз мы знаем, что эти скульптуры были вывезены из Константинополя. Благодаря им фасад св. Марка превратился в род триумфальной арки. Эти бронзовые кони первоначально увенчивали где-нибудь такую арку или ворота. Символика победы и символика защиты (рельефы) дополняют одна другую. Таким образом, скульптуры фасада св. Марка, несмотря на разное происхождение, объединены общей идеей, которая имеет характер не религиозный, но светский и даже политический.

Следует подчеркнуть, что многое в этом своеобразном применении скульптуры (совсем отличным от того, которое в XII в. было характерно для фасадов французских и итальянских соборов и аббатств; к тому же, скульптуры на этих фасадах были новые, а не заимствованные от античных памятников) восходит к Византии. О. Демус указал на византийское происхождение части рельефов (остальные — венецианские подражания византийским оригиналам); квадрига происходит из Константинополя; терраса, которая завершает фасад и охватывает церковь с трех сторон (ср. киевскую Софию), тоже чисто византийская, специально константинопольская черта;¹⁹ наконец, из Византии же происходят рельефы, вставленные в северную внешнюю стену церкви и изображающие вознесение Александра (рис. 3), — еще одна скульптура, сюжет которой взят из византийского светского и дворцового цикла и которая также имела апотропаическое назначение (и, конечно, поэтому воспроизводится также на женских ожерельях и парадной посуде). На фасаде св. Марка рельеф

¹⁷ O. Demus. Die Relieffikonen der Westfassade von San Marco-Jahrbuch der Oesterreichischen Byzantinischen Gesellschaft, t. III. Graz—Köln, 1954, стр. 87—107.

¹⁸ Что Геркулес или святые воины олицетворяют силу, ясно само по себе. Но это верно и для изображения Благовещения. Вероятно, из-за слов архангела: «Господь с тобою» — сцена Благовещения изображалась на амулетах (например, амулет с о. Кипр в собрании Гана в Берлинском музее).

¹⁹ Несколько примеров таких галерей (над которыми образовывались террасы) можно найти в константинопольских церквах (привожу их туредкие наименования): Фенер Исса Меджид, Календер Джами, Фетие Джами, Ески Имарет и др.